

© Исмагилова, Е.И., 2020

УДК 398.5(571.1/5)(=811.512.111)

DOI: 10.24411/2308-1031-2020-10026

ОСОБЕННОСТИ РАСПРОСТРАНЕНИЯ МУЗЫКАЛЬНО-ФОЛЬКЛОРНЫХ ТРАДИЦИЙ ЧУВАШЕЙ СИБИРИ В СРАВНЕНИИ С МАТЕРИКОВОЙ ТЕРРИТОРИЕЙ ИХ БЫТОВАНИЯ

Е.И. Исмагилова¹

¹ Институт филологии Сибирского отделения Российской академии наук, Новосибирск, 630090, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена одному из аспектов темы сравнительных исследований материковых и переселенческих фольклорных традиций, бытующих в полиэтническом Сибирском регионе. В ней прослеживаются связи между местами выхода носителей традиции – районами Чувашии и другими территориями Поволжья, и сибирскими ареалами расселения чувашей. В задачи настоящей работы входит определение, какие диалектные и музыкально-фольклорные материковые традиции представляют потомки чувашских переселенцев в Сибири. Исследование основано на информации, полученной в ходе полевой работы посредством интервью с носителями чувашской традиционной культуры. Для наглядности представленной информации о диалектной принадлежности чувашских переселенцев в Сибири применяется метод картографирования. В результате исследования становится очевидно, что чуваша приезжали в Сибирь почти из всех районов Чувашии и других территорий Поволжья (Татарстан, Башкортостан, Самарская область). Количественно преобладают переселенцы из районов бытования низового и средненизового диалекта. Районы проживания чувашей в Сибири обозначены как монодиалектные и полидиалектные. В монодиалектных районах происходил процесс консервации традиции. В полидиалектных районах в результате смешения речевых особенностей сформировались чувашско-сибирские говоры, в основе которых лежит диалект низовых чувашей (А.П. Долгова). В ситуациях совместного проживания чувашей – носителей разных локальных традиций в некоторых случаях формируются общий песенный репертуар и единая исполнительская манера.

Ключевые слова: музыкальный фольклор чувашей, фольклор сибирских переселенцев, ареальные исследования фольклора, динамика фольклорных традиций.

Конфликт интересов. Автор сообщает об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Исмагилова, Е.И. Особенности распространения музыкально-фольклорных традиций чувашей Сибири в сравнении с материковой территорией их бытования. *Вестник музыкальной науки.* 2020. Т. 8, № 2. С. 76–86. DOI: 10.24411/2308-1031-2020-10026.

FEATURES OF THE DISSEMINATION OF MUSICAL-FOLKLORE TRADITIONS OF THE SIBERIAN CHUVASH IN COMPARISON WITH THE MAINLAND OF THEIR OCCURRENCE

E.I. ISMAGILOVA¹

¹ Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, 630090, Russian Federation

Abstract. The article is dedicated to one of the subject aspects of comparative studies of the mainland and migrant folklore traditions, occurring in the polyethnic Siberian region. It traces the links between the places of origin of the tradition bearers – districts of Chuvashia

and other Volga territories, and Siberian areas of Chuvash settlement. The tasks of present work include the determination of which dialectal and musical-folklore mainland traditions are represented by the descendants of Chuvash migrants in Siberia. The study is based on the information obtained during the field work by means of the interview with bearers of the Chuvash traditional culture. For the visualization of presented information about the dialectal belonging of Chuvash migrants in Siberia the mapping method is being used. As the result of study, it becomes obvious that Chuvash had arrived in Siberia from almost all the districts of Chuvashia and other Volga territories (Tatarstan, Bashkortostan, Samara region). Quantitatively are dominating the migrants from districts of the occurrence of lower and middle-lower dialect. The settlement districts of Chuvash in Siberia are marked as monodialect and polydialect ones. In the monodialect districts, the process of tradition preservation had passed. In the polydialect districts, as a result of verbal features mixing, the Chuvash-Siberian dialects had evolved, in the base of which lays the lower Chuvash dialect (A.P. Dolgova). In the situations of cohabitation of Chuvash – bearers of the different local traditions, in some cases the common song repertoire and uniform performers manner are formed.

Keywords: Chuvash musical folklore, Siberian migrants folklore, areal folklore studies, dynamics of folklore traditions.

Conflict of interests. The author declares the absence of conflict of interest.

For citation: Ismagilova, E.I. (2020), “Features of the dissemination of musical-folklore traditions of the Siberian Chuvash in comparison with the mainland of their occurrence”. *Journal of Musical Science*, vol. 8, no. 2, pp. 76–86. DOI: 10.24411/2308-1031-2020-10026.

Одной из первостепенных задач для разработки темы сравнительных исследований материковых и переселенческих фольклорных традиций, бытующих в полиэтническом Сибирском регионе, представляется рассмотрение географического аспекта этой проблемы. Для выявления динамики развития и особенностей функционирования переселенческого фольклора (в частности, песенной традиции чувашей) в условиях сибирской диаспоры необходимо проследить, из каких районов бытования материнской традиции прибыли переселенцы, где они обосновались в Сибири, и носителями каких музыкальных диалектов являются они и их потомки.

Следует указать, что исторический аспект темы заселения чувашами Сибирского региона достаточно подробно изучен новосибирским этнографом Д.Г. Коровушкиным (2006; 2009). Исследователь выделяет четыре периода в процессе расселения чувашей в Западной Сибири. Для первого периода (конец XVI –

вторая половина XIX вв.) характерны единичные случайные появления в Сибири выходцев с Поволжья.

Второй период (1880-е – 1905 гг.) – начало активного переселения чувашей на сибирские земли; в это время происходит основание первых чувашских поселений в юго-западной Сибири. Третий период (1906 г. – начало 1930-х гг.) делится на два этапа: 1906–1917 гг. и 1920-е – начало 1930-х гг. Первый этап тесно связан со Столыпинской земельной реформой и деятельностью Переселенческого управления. В Сибирь устремляются мощные миграционные потоки, чувашаи осваивают лесистые районы Тобольской и Томской губерний. Второй этап, с одной стороны, явился продолжением первого (освоение сибирских земель), с другой – был продиктован разразившимся в Поволжье голодом 1921–1922 гг.

В течение третьего периода чувашский массив в Сибири оформился территориально: образовались локальные группы западносибир-

ских чувашей – новосибирско-омская и тюменская. Четвертый период (1930–1990-е гг.) также делится на два этапа: середина 1930-х – начало 1950-х гг. и середина 1950-х – 1990-е гг. Первый этап четвертого периода был обусловлен коллективизацией и Великой Отечественной войной; второй характеризуется возрастанием миграционной активности сельского чувашского населения и резко возросшими темпами урбанизации населения (Коровушкин Д., 2009, с. 74–75).

Отдавая должное значимости и информативности исследований Д.Г. Коровушкина, в которых решаются вопросы истории, социологии, этнодемографии, этнографии сибирских чувашей, заметим, что в его работах практически отсутствуют сведения о местах выхода чувашских переселенцев. Цель настоящей работы заключается в выявлении этой информации и в построении на ее основе корреляций между районами Чувашии и другими территориями Поволжья и сибирскими ареалами расселения чувашей, а также в определении, какие диалектные и фольклорные материковые традиции они представляют.

Вопрос о районах выхода сибирских чувашей был рассмотрен чувашскими специалистами по этнографии и фольклору Г.Б. Матвеевым и Е.В. Федотовой на материале, ограниченном локальной традицией южных районов Тюменской области (2016). В этой монографии, посвященной истории и обстоятельствам формирования южно-тюменской диаспоры чувашей, способам ведения хозяйства, национальным обрядам и праздникам, современному бытованию фольклора и другим аспектам

традиционной культуры, содержатся сведения о материнских традициях, извлеченные из паспортных данных потомков чувашских переселенцев, проживающих в Нижнетавдинском, Ярковском, Аромашевском и других районах Тюменской области. Привлекались и архивные источники, хранящиеся в Историческом архиве Чувашской Республики.

Настоящее исследование также основано на информации, полученной в ходе полевой работы путем многочисленных интервью с носителями чувашской традиционной культуры. Запись фольклора проводилась в Тюменской, Омской, Новосибирской, Томской, Кемеровской областях, в Красноярском крае с 2002 по 2013 гг.¹ Современное состояние народно-песенной культуры чувашей Сибири рассмотрено в работах автора настоящей публикации (Жимулева Е., 2007; Исмагилова Е., 2017а, б, 2018).

В процессе выявления информации о местах выхода чувашских переселенцев возникли следующие проблемы. Во-первых, потомки выходцев с Поволжья (часто во втором-третьем поколениях) далеко не всегда помнят о том, из какого именно населенного пункта приехали их родители (и тем более деды). Очень часто ответы на соответствующий вопрос звучали как «с Чебоксар», «где-то в Башкирии раньше жили», т.е. носили весьма приблизительный характер. В большинстве случаев это относится к исполнителям, которые родились в Сибири (или их привезли в детском возрасте; как правило, это 1920-е – начало 1930-х гг. – второй этап третьего периода расселения чувашей в Сибири согласно периодизации Д.Г. Коровушкина).

вущкина), т.е. являющимися носителями именно сибирско-чувашиской фольклорной традиции, наиболее показательной и ценной для исследования. Приехавшие же из Чувашии в более позднее время (вторая половина XX в. – четвертый период) – носители, скорее, материковой чувашской традиции, которую мы не можем рассматривать как сибирскую, поскольку в Сибири эти песни (обычаи, обряды) уже не исполнялись, чаще всего оставаясь в практике пассивного хранения (Исмагилова Е., 2017а, с. 22–23).

Вторая проблема заключается в том, что не все потомки чувашей, знающих места выхода своих предков с Поволжья, могут воспроизвести музыкальный фольклор. К настоящему моменту приходится констатировать печальный факт утраты большей части богатой в прошлом чувашской песенной традиции в Сибири. Это связано с разрушением традиционной культуры, происходящим на протяжении всего XX в., с негативным отношением к чувашской народной культуре в Сибири (так же, как и к этнокультурам других народов) вплоть до 1980-х гг. (Исмагилова Е., 2017а, с. 23; Матвеев Г., 2016, с. 18). Соответственно по этой причине мы располагаем ограниченным количеством песенного материала (примерно 450 образцов) и можем лишь с оговорками, в чем-то гипотетически оценить динамику чувашско-сибирских локальных традиций в сравнении с материнскими традициями.

Третья проблема связана с обозначениями населенных пунктов. Карта Чувашии и других территорий Поволжья за прошедшее столетие претерпела определенные из-

менения: некоторые деревни и села – места выезда чувашей исчезли в результате укрупнения сельских поселений (что, впрочем, в еще больших масштабах происходило и в Сибири); некоторые населенные пункты оказались переименованы или же отнесены к другому району в результате нового административного деления. Кроме того, деревни с одинаковым названием могут находиться в разных районах Чувашии. Для корректного поиска географических соответствий и последующего сравнения фольклорных традиций необходимо учитывать все эти обстоятельства. Поставленные вопросы удалось разрешить с помощью наших коллег – специалистов по этнографии и фольклору, сотрудников Чувашиского государственного института гуманитарных наук Г.Б. Матвеева, Е.В. Федотовой и Т.И. Семеновой, за что мы выражаем им большую благодарность.

Перечисленные проблемы объясняют тот факт, что в настоящее время далеко не во всех случаях можно точно определить территорию выхода чувашских переселенцев. Все же в отношении многих носителей чувашско-сибирского музыкального фольклора мы располагаем достоверной информацией, опираясь на которую можно проводить сравнительное исследование.

Известно, что чувашский этнос неоднороден и состоит из трех этнодиалектных групп: верховые чувашаи *вирьял*, низовые *анатри* и средненизовые *анат-енчи*, различающиеся друг от друга районами проживания, языком и особенностями традиционной культуры². Отличительные черты проявляются и в музыкальном фольклоре, что дает основания характеризовать

Рис. 1. Карта распространения диалектов в Республике Чувашия

чувашские музыкальные диалекты (Кондратьев М., 2007, с. 106–107).

Укажем районы проживания каждой этнодиалектной группы в Чувашии. Верховые чуваша проживают в северо-западных районах – Аликновском, Красноармейском, Красночетайском и Ядринском. Низовые – на юго-востоке Чувашии (Батыревский, Ибресинский, Комсомольский, Яльчикский, Янтиковский, южные села Канашского района), а также в чувашских селениях Татарстана, Башкортостана, Самарской и некоторых других областях Поволжского региона. Чуваша анат-енчи проживают на северо-востоке республики в Вурнарском, Урмарском, Цивильском и северных селах Канашского района (рис. 1)³.

Потомки чувашских переселенцев, родившиеся и выросшие в Сибири, как правило, уже не помнят, к какой диалектной группе они относятся и говорят, что они сибирские чуваша⁴. При этом особенности языка, материальной и духовной

культуры, присущие каждой этнодиалектной группе, в Сибирском регионе сохраняются.

Рассмотрим, как верховые (ВЧ), низовые (НЧ) и средненизовые чуваша (СЧ) рассредоточены по обследованным нами областям.

Тюменская область. Мы располагаем информацией о чувашах, проживающих в четырех населенных пунктах Ярковского района Тюменской области: Караульноярское, Маранское, Новоалександровское, Дубровинское. В с. Караульноярском проживают выходцы из Аликновского (ВЧ), Батыревского (с. Большое Чеменевое, Первомайское; НЧ), Вурнарского (д. Ершипус, Вурманкас; СЧ), Канашского (д. Малды-Питикасы; СЧ) и Красноармейского районов (ВЧ). В Маранском – потомки переселенцев из Батыревского района (с. Старое Ахпердино; НЧ). В Новоалександровском – из Красноармейского района (д. Вурманкас-Алманчино; ВЧ). С. Дубровинское населяют потомки выходцев из д. Малый Убей Дрожжановского района Татарстана, носители традиции чувашей анатри (рис. 2)⁵.

Рис. 2. Чувашские переселенцы в Ярковском районе Тюменской области

Рис. 3. Чуваши на карте Омской области

Омская область. Небольшое количество потомков чувашских переселенцев осталось в постепенно прекращающих свое существование чувашских деревнях Машканка (Тарский район) и Казанка (Муромцевский район) Омской области. В них проживают выходцы из Красночетайского (д. Санкино, Мочковаша) и Ядринского районов (д. Малый Сундырь). Все они являются представителями одной традиции – верховых чувашей *вирьял* (рис. 3).

Новосибирская область. Экспедиционная работа велась в двух районах с чувашским населением – Северном и Колыванском. В с. Чуваша Северного района мы обнаружили потомков выходцев из Урмарского (д. Чубаево, д. Кульгеша; СЧ) и Канашского районов (с. Яманово; СЧ). Из д. Чубаево Урмарского района приехали также предки некоторых жителей деревень Алешинка и Ивановка. В д. Витинск проживают потомки переселенцев из Янтиковского района (д. Новое Ишино; НЧ). В с. Северное нам удалось пообщаться с представителями традиции средненизовых чувашей (с. Туру-

ново Канашского района). В районном центре в настоящее время проживают также потомки выходцев из Аликовского (д. Челкасы; ВЧ) и Урмарского районов (д. Старое Муратово; СЧ). Таким образом, по имеющимся у нас данным в Северном районе преобладают переселенцы из Урмарского и Канашского районов, носители средненизовой традиции (рис. 4).

В Колыванском районе чувашаи проживают менее компактно, чем в Северном. Количественно их меньше, они дисперсно рассредоточены среди представителей других национальностей – русских, белорусов, обрусевших марийцев и удмуртов. Вследствие этих обстоятельств чувашский язык и фольклор в Колыванском районе сохранился в значительно меньшей степени, чем в Северном (см. об этом: (Жимулева Е., 2007, с. 286–287)). Все же, и в этой ситуации угасания традиции нам удалось записать некоторое количество образцов чувашского музыкального фольклора и получить информацию о местах выхода его исполнителей. Так, в д. Марчиха переселенцы прибыли из Башкирии (предположительно Белебеевский район; НЧ) и Самарской области (Челновершинский район, д. Чувашское Урметьево; НЧ)⁶; песенный материал был записан преимущественно от них. В д. Пихтовка проживают потомки выходцев из Шумерлинского (ВЧ), Вурнарского (СЧ), Аликовского (ВЧ) районов Чувашии; от них были записаны преимущественно рассказы об этнографических реалиях (рис. 5).

Кемеровская область. Известны места выхода некоторых жителей д. Михайловка Прокопьевского района

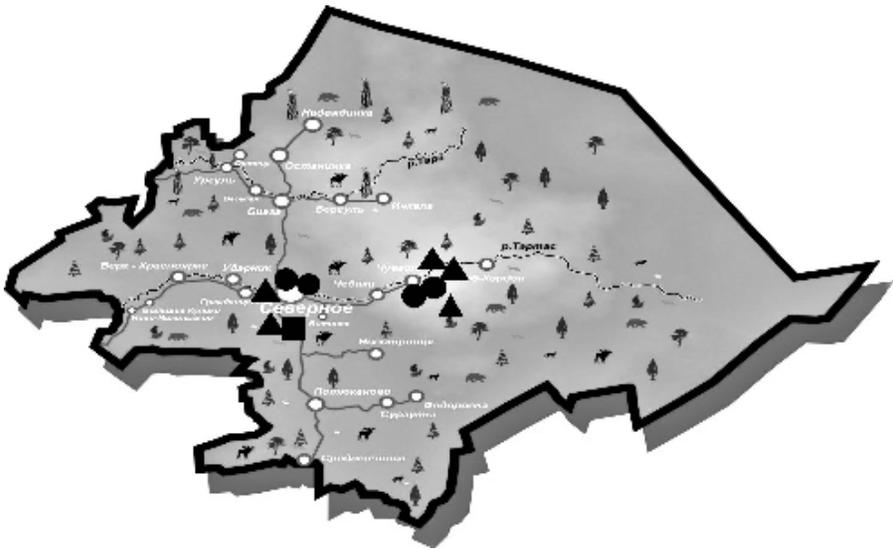

Рис. 4. Чуваша Новосибирской области. Северный район

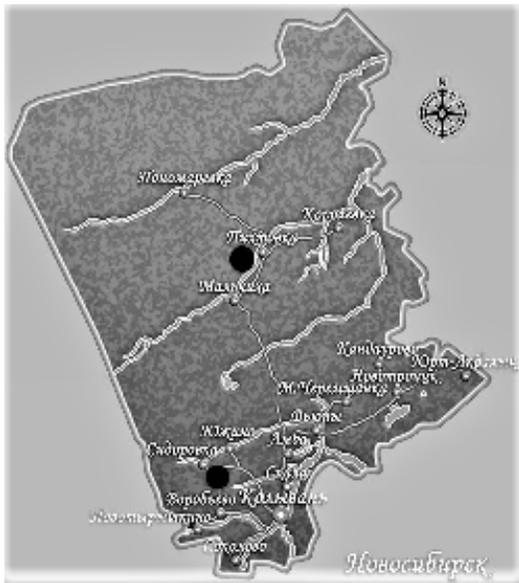

Рис. 5. Чуваша Новосибирской области. Кольванский район

Рис. 6. Чуваша Кожевниковского района Томской области

Кемеровской области. Это Янтиковский район и с. Юманзары Канашского района. Переселенцы их этих мест являются носителями традиции *анатри* (рис. 6).

Томская область. В деревни Терсалгай и Ново-Успенка Кожевниковского района Томской области чуваша приехали из Верхнее Атыково и других деревень Батыревского района (НЧ); в д. Ново-

Успенка проживают также выходцы из Комсомольского района (д. Вутланы; НЧ). В деревнях Песочно-Дубровка и Терсалгай мы также застали переселенцев из Вурнарского (СЧ) и Ибресинского (с. Верхнее Кляшево; НЧ) районов. В д. Песочно-Дубровка переселялись кроме того из Красночетайского (д. Атнары; ВЧ) района Чувашии (рис. 7).

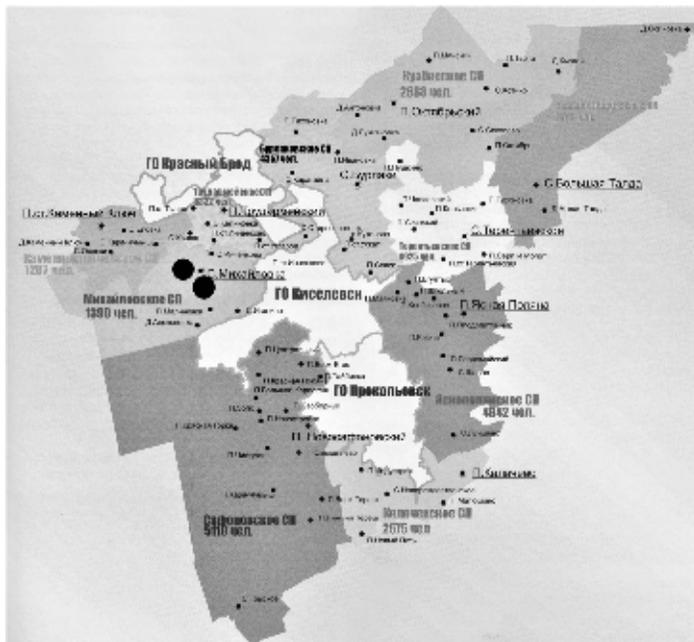

Рис. 7. Чуваши д. Михайловка Прокопьевского района Кемеровской области

Красноярский край. В Красноярском крае чувашское население в основном сосредоточено в населенных пунктах Казачинского района. Так, в д. Казанка с преимущественно чувашским населением ныне проживают потомки переселенцев из Урмарского (д. Шутнерпусь; СЧ) и Янтиковского (д. Кичкеево и др.; НЧ) районов. В д. Матвеевка – из Канашского (д. Аниш-Ахпердино; НЧ), Аликовского (д. Вутланы; ВЧ), Цивильского (д. Сюткасы; СЧ) районов. В с. Рождественское нам удалось пообщаться с выходцами из Вурнарского (д. Нижние Абакасы; СЧ) и Красноармейского (д. Унгасемы, Ванюшкасы; ВЧ) районов Чувашии. Потомки верховых чувашей (Красночетайский район, д. Калугино) проживают также в д. Александровка (рис. 8).

Можно заметить, что чувашки приезжали в Сибирь почти из всех районов Чувашии и других, ранее освоенных ими территорий Поволжья (прилегающие к республике районы Татарстана,

Башкортостана, Самарской области и др.). Количественно же, однако, в Сибирском регионе преобладают переселенцы из районов бытования низового и средненизового диалекта. Во многом это обусловлено исторически: низовые чувашки и в более ранние периоды осваивали восточные земли активнее, чем чувашки *вирьял*⁷.

Рассмотренные нами районы проживания чувашей в Сибири можно обозначить как моно- и полидиалектные. В монодиалектных районах проживают потомки выходцев из какой-либо одной местности в Чувашии – носители одного диалекта. Вероятно, монодиалектные районы – явление достаточно редкое для Сибири (в качестве примеров приведем Тарский и Муромцевский районы Омской области, Прокопьевский район Кемеровской области). В них диалекты (в том числе музыкальные) сохранились в своем наиболее чистом, неизменном виде, т.е. происходил процесс консервации традиции.

Гораздо чаще складывались ситуации, когда в один район или насе-

Рис. 8. Чуваши Казачинского района Красноярского края

ленный пункт приезжали выходцы из разных районов Чувашии и Поволжья, носители разных диалектов. В полидиалектных районах людям приходилось адаптироваться не только к новым, более сложным условиям существования, к разноэтничному окружению (русские, белорусы, мордва, татары и др.), но и к жизни хотя и со своими соплеменниками, но отличающимися по языку и особенностям традиционной культуры. В процессе совместного проживания происходило смешение речевых особенностей, что, по мнению чувашского лингвиста А.П. Долговой,

привело к формированию *говоров сибирских чувашей*, в основе которых, как правило, лежит диалект низовых чувашей⁸.

В полидиалектных районах проживания чувашей образовались певческие группы, состоящие из носительниц разных чувашских локальных традиций. Для слаженного совместного пения у них должен был сформироваться общий репертуар и единая исполнительская манера. По предварительным наблюдениям укажем, что, к примеру, в полидиалектном Северном районе также заметно влияние традиции чувашей *анатри*⁹. Это отражается как на исполнительском репертуаре, так и на ладоинтонационных особенностях песенных образцов, записанных от жительниц с. Чуваши (Исмагилова Е., 2017б, с. 48–51). Изучение же результатов сосуществования и взаимовлияния чувашских музыкальных диалектов, механизмы формирования локальных певческих традиций в Сибири, динамика их развития в сравнении с материковой территорией – задачи последующего научного исследования.

Благодарность. Работа выполнена в рамках проекта Российского научного фонда «Фольклор автохтонных и переселенческих традиций народов Поволжья в современных записях и исторической динамике: интерактивный атлас звучащих текстов» (№ 19-78-10113, 2019–2022 гг., рук. П.С. Шахов).

Acknowledgment. This work was carried out within the framework of the project of the Russian Scientific Foundation "Folklore of autochthonous and migrant traditions of the Volga region peoples in modern records and historical dynamics: interactive Atlas of the sounding of the texts" (No. 19-78-10113, 2019–2022 years, hands. P.S. Shakhov).

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Аудио-, фото-, видеоматериалы, полученные в результате экспедиционной работы, хранятся в Архиве традиционной музыки Новосибирской государственной консерватории им. М.И. Глинки.

² Чуваши: История и культура / отв. ред. В.П. Иванов. Т. 1. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2009. С. 166.

³ Используемые в статье географические карты взяты из открытых электронных источников.

⁴ В отдельных случаях в памяти исполнительей сохраняется уверенность в том, что чувашки бывают разные. Показательны реплики: *Мы обычные, простые чувашки, не какие-нибудь там вирьял* (записано от Ф.Н. Санниковой в 2003 г. в с. Северное Новосибирской области).

⁵ Количество символов на карте соответствует числу человек, о которых имеется достоверная информация о местах их (или их предков) приез-

да с Поволжья. Квадратом обозначены носители традиции верховых чувашей, кругом – низовых, треугольником – средненизовых.

⁶ О подобном соседстве сообщает и чувашский этнограф Г.Б. Матвеев, один из авторов книги «Чуваши юга Тюменской области»: «Переселялись в Сибирь также чувашаи из Самарской губернии, подселялись они не к казанским и симбирским чувашам, а к уфимским» (2016, с. 41).

⁷ Чуваши: История и культура / отв. ред. В.П. Иванов. Т. 1. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2009. С. 187, 188.

⁸ Эта мысль была высказана А.П. Долговой в личной переписке с автором статьи.

⁹ Об ориентации на традицию низовых чувашей в Сибири свидетельствуют и выводы этнографов: «Особенности проживания чувашей в Сибири сказались и на их поселениях и жилище. Несмотря на то, что в одном поселке могли жить переселенцы из различных районов Чувашии, практически все деревни чувашей-сибиряков относятся к типу поселения чувашей-анатри» (Коровушкин, 2009, с. 23, 24).

ЛИТЕРАТУРА

Жимулева Е.И. Чуваши переселенцы в Сибири (по материалам экспедиций в Северный и Колыванский районы Новосибирской области) // Мельниковские чтения: Материалы Второй регион. науч.-практ. конф. Новосибирск, 24–25 февр. 2005 г. / сост. и ред. Н.В. Леонова, Е.Ф. Фурсова. Новосибирск: ООО Издательский дом «Сова», 2007. С. 284–288.

Исмагилова Е.И. Современное состояние песенного фольклора чувашей Сибири // Сибирский филологический журнал. 2017а. № 2. С. 16–27.

Исмагилова Е.И. Фольклорная традиция села Чуваши Северного района Новосибирской области // Мельниковские чтения: Материалы Восьмой межрегион. науч.-практ. конф. Новосибирск, 16–17 февр. 2017 г. / науч. ред. Н.В. Леонова. Новосибирск: Издательство ИГОНБ, 2017б. С. 47–52.

Исмагилова Е.И. Песенная традиция чувашей Сибири в свете теории интонационной культуры этноса // Вестник КемГУКИ. 2018. Вып. 45/1. С. 39–49.

Кондратьев М.Г. Чувашская музыка: От мифологических времен до становления современного профессионализма. М.: ПЕР СЭ, 2007.

Коровушкин Д.Г. Очерки этнокультурной адаптации поздних переселенцев в Западной Сибири. Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2006.

Коровушкин Д.Г. Чуваши в Западной Сибири: Расселение и численность в конце XIX–XXI века. Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2009.

Матвеев Г.Б., Федотова Е.В. Чуваши юга Тюменской области. Чебоксары: ООО «Типография “Новое Время”», 2016. (Чуваши в современном мире: история и культура).

REFERENCES

Ismagilova, E.I. (2017a), “Current state of Chuvash song folklore in Siberia”, *Sibirskij filologicheskij zhurnal* [Siberian Philological Magazine], no. 2, pp. 16–27. (in Russ.)

Ismagilova, E.I. (2017b), “Folklore tradition of the village of Chuvashi in the Northern district of the Novosibirsk region”, *Mel'nikovskie chteniya* [Melnikovsky reading], in N.V. Leonova (ed.), *Izdatel'stvo NGONB*, Novosibirsk, pp. 47–52. (in Russ.)

Ismagilova, E.I. (2018), “Song tradition of the Chuvash people of Siberia in the light of the theory of intonation culture of the ethnos”, *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv* [Bulletin of the Kemerovo State University of Culture and Arts], no. 45/1, pp. 39–49. (in Russ.)

Kondrat'ev, M.G. (2007), *Chuvashskaya muzyka: Ot mifologicheskikh vremen do stanovleniya sovremennogo professionalizma* [Chuvash music: from mythological times to the formation of modern professionalism], PER SE, Moscow. (in Russ.)

Korovushkin, D.G. (2006), *Ocherki etnokul'turnoi adaptatsii pozdnykh pereselentsev v Zapadnoi Sibiri* [Essays on ethnic and cultural adaptation of the late migrants in Western Siberia], *Izdatel'stvo Instituta arkheologii i etnografii SO RAN*, Novosibirsk. (in Russ.)

Korovushkin, D.G. (2009), *Chuvashi v Zapadnoi Sibiri: Rasselenie i chislennost' v kontse XIX–XXI veka* [Chuvash in Western Siberia: Settlement and population in the late XIX–XXI century], *Izdatel'stvo Instituta arkheologii i etnografii SO RAN*, Novosibirsk. (in Russ.)

Matveev, G.B., Fedotova, E.V. (2016), *Chuvashi yuga Tyumenskoi oblasti* [Chuvash people of the South of the Tyumen region], ООО “Типография «Novoe Vremya”», Cheboksary. (in Russ.)

Zhimuleva, E.I. (2007), "Chuvash settlers in Siberia (based on the materials of expeditions to the Northern and Kolyvan districts of the Novosibirsk region)", *Mel'nikovskie chteniya* [Melnikovsky reading], in N.V. Leonova, E.F. Fursova (ed.), OOO Izdatel'skii dom "Sova", Novosibirsk, pp. 285–289. (in Russ.)

Сведения об авторе

Исмагилова Екатерина Игоревна, кандидат искусствоведения, научный сотрудник сектора фольклора народов Сибири Института филологии Сибирского отделения Российской академии наук (Новосибирск)

E-mail: zhimul@ngs.ru

Author information

Ekaterina I. Ismagilova, Cand. Sc. (Art Criticism), researcher of the Sector of Folklore of the Siberian Ethnic Groups at the Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Novosibirsk)

E-mail: zhimul@ngs.ru

Поступила в редакцию 16.03.2020

После доработки 10.04.2020

Принята к публикации 17.04.2020

Received 16.03.2020

Revised 10.04.2020

Accepted for publication 17.04.2020